

Роман «На Ленских берегах» Ивана Переверзина уже давно живет своей жизнью: книга выпущена, тираж мгновенно разошелся, увидеть роман в книжных магазинах можно лишь по счастливой случайности. И вдруг... появились новые главы.

А дело в том, что автору никак не давали покоя слова Льва Аннинского, который назвал его роман летописью. И - да, «роман достоин войти в долгую память русской прозы», и «находится в одном ряду с такими произведениями, как...», но - летопись!.. Иван Переверзин перечитал свой роман и... словно увидел его другими глазами. Он понял, что ему еще требуется для того, чтобы сам он, Иван Переверзин, счел свое произведение отвечающим столь высокому определению, каким наделил его известный критик. И - вновь взялся за перо.

Нет ни одной главы, какой бы не коснулся писатель своим свежим взглядом, Появилось десять абсолютно новых глав. И если раньше перед автором стояла задача показать в срезе сложившихся обстоятельств взаимоотношения мужчины и женщины - постижение любви, то теперь стала задача углубить роман и расширить его. Это не просто новые главы. Это - новые темы. Писатель рассказывает нам историю якутского народа, знакомит с его культурой, касается репрессий 37-го года и других важных тем, которые были неотъемлемой частью жизни главного персонажа - Анатолия Петровича и людей, его окружавших. Так роман приобрел не просто второе дыхание. Он получил второе рождение, вторую, полнокровную, насыщенную событиями и красками жизнь. Приятного чтения!

Анатолия Петровича, вышедшего из лодки с Марией, невольно щуриющей глаза от яркого солнца, сполна вкатившегося на небо и теперь польхающего малиново-золотыми лучами, которые неисчислимыми волнообразными потоками лились на землю, придавая ей первозданную красоту и открытость, встретила руководитель Наторинской бригады Оксана Яковлевна Захарова. Ещё довольно молодая якутка, с густыми, не длинными, даже не касавшимися покачтых плеч, такими чёрными волосами, что в дневном свете они красиво переливались влажным антрацитом. На её круглом смуглокожем лице раскосые серые глаза вместе со строгостью выражали и доброту. Обычно она одевалась в летнее время по-простому: в чёрную широкую юбку и белую, мужского покроя рубашку с короткими рукавами. Ноги обувала в тёмные туфли на низком каблучке, похожие на удобные домашние кожаные тапочки.

Но сейчас в честь великого для всех якутов праздника Ысыах она была в красивом национальном свободном, ниже колен, светло-вишнёвом платье с длинными рукавами, отороченном по подолу собольим искрящимся мехом, а повыше - украшенным двумя рядами круговых полос белого и красного цветов с причудливыми узорами, вышитыми синими нитками. Голову венчала высокая треугольная суконная корона, почти сплошь покрытая рисунками сцен поклонения солнцу, мастерски вырезанными из листовой меди, ярко начищенной и отливающей солнечным светом. С обеих сторон короны до самого кожного пояса свободно свисали в виде разных геометрических фигур колоритные языческие украшения, нанизанные на крепкие нити, сплетённые из конского волоса. Длинные манжеты были узорчато вышиты по атласной красной ткани червлёным золотом... На узких запястьях огнисто посверкивали ярко-жёлтые браслеты, сделанные настолько мастерски и выразительно, что их можно было смело отнести к произведениям большого прикладного искусства! Ноги, обутые в сапожки, пошитые из выделанных до сине-серого цвета оленьих камусов с удобными невысокими каблучками, на уровне икр отделанные матовыми светлыми бусинками, почти точь-в-точь похожими на морские глубинные жемчуга, казались необычайно красивыми и стройными. Весь наряд был настолько гармоничен, так торжественно величав, что радовал горящий взгляд, восхищал взволнованное сердце и, конечно, придавал природной красоте Оксаны Яковлевны особое, неповторимое очарование.

Движимый прекрасным, Анатолий Петрович, заключив её теплую узкую ладонь в свою, сделав в сторону праздничного аласа короткий шаг и, готовый опуститься на колени, с улыбкой, выражавшей восторженное поклонение, в то же время твёрдым голосом произнёс:

— Ну, что, царица земли якутской, веди в свои владения! — но когда они двинулись, вполне серьёзно, деловито спросил: — участники Ысыаха и приглашённые гости, наверно, уже все собрались?

— Да! Вас одного ждём! И в этот раз людей, желающих приобщиться к духовному торжеству поклонения якутским богам и вознесения им хвалы за счастье дарованной жизни, покачало не только из близ-

Иван ПЕРЕВЕРЗИН

На ленских берегах

главы из романа

лежащих сёл и посёлков, но и даже из дальнего наслега Беченча!

— И с чем же, по твоему мнению, это связано?

— С самым, что ни на есть добрым делом! Ведь народ, к счастью, под мудрым руководством партии размножается, молодые люди заводят семьи. Наши парни уже давно себе в жены берут девушек из других наслегов! Вот к ним на праздник новые сородичи и приезжают!

— Это же прекрасно! Большой радости и быть не может! — воскликнул Анатолий Петрович и на несколько секунд озадаченно замолчал, ибо, услышав упоминание о партии, вспомнил, что Оксана Яковлевна, уроженке Наторы, совсем недавно успешно выучившейся на агронома в столичном сельскохозяйственном техникуме и по возвращению в родной наслег сменившей престарелого бригадира, скорей всего, прямая дорога в хабаровскую высшую партийную школу. Это значит, что рано или поздно совхоз лишится талантливого, энергичного руководителя, с которым, хоть и за совсем короткое время, но уже успели сложиться крепкие производственные отношения, и терять их совсем не хотелось! Поэтому всё же осторожно, как бы между прочим, спросил: — От своего решения стать секретарём парткома, а может, если повезёт, то и вообще даже и район возглавить, не отказалась? И не смотри на меня так удивлённо, будто я что-то невозможное произнёс! Ведь в твои вдохновенные годы, с твоей целеустремлённостью — самое время, как в народе образно говорят, звёзды с неба хватать!

— Может и так, Анатолий Петрович! Тем более, что со дня на день из обкома должно прийти соответствующее направление!

— Хорошо! И всё-таки, если оно придёт, то это будет означать не только начало нового пути, необходимого в плане здорового карьерного роста, но в то же время и многолетний, а может, и до конца жизни разрыв с многовековыми родовыми корнями! Не жаль?!

— Конечно! Но ведь птицы да и звери тоже покидают гнёзда, в которых однажды появились на свет! Что уж говорить о нас, людях, ведь всем всегда неодолимо хочется попытаться своё счастье в новом, ещё неизведанном, более ответственном, возвышенном!

Анатолий Петрович во многом был полностью согласен с собеседницей, но ещё в армии он пришёл к выводу, что политработники себя изжили, а «на гражданке», возглавив производственную организацию, убедился в ненужности, по крайней мере в мирное время, и партгоргов. Они, на его взгляд, вместо того чтобы заниматься воспитательной деятельностью с несознательными работниками, требующей кропотливого труда, выдержки и вдохновения, с которым только и можно в напряжённой работе с «человеческим материалом» добиться необходимого результата, пошли более лёгким путём... А именно: не только взялись контролировать каждый шаг руководителя, но и, чтобы в глазах специалистов показать свою дутую значимость, не считали для себя зазорным вмешиваться в самую хозяйственную деятельность. А это уже ну совсем никуда не годилось, ибо из-за некомпетентности и без практического знания многочисленных производственных процессов, происходящих непрерывно, лишь меняющих сезонно свою специфику, кроме вреда общему делу ничего принести не могло!

Несколько лет назад Анатолий Петрович решение вступить в партию принял сознательно, отдавая себе полный отчёт, какой серьёзный, ответственный шаг совершает, ибо с руководителя-коммуниста спрос за провал выполнения спущенного сверху государственного плана был особый, почти всегда оборачивающийся если не увольнением, то уж точно строгим выговором с занесением в учётную карточку. Кроме этого, как он успел убедиться на себе, партийное наказание можно запросто получить и из-за нарушений моральных правил, какого бы сугобо личного характера оно ни являлось! Чтобы повернуть мысли в отвлечённое русло и хоть как-то озадачить предстоящей партийной учёбой Оксану Яковлевну, на ходу привычно отмахивавшуюся от назойливых комаров, сказал:

— Знаешь ты или нет, но я сейчас поведаю тебе один занимательный анекдот, который в позапрошлом году, совершая в качестве туриста круиз по Средиземному морю, услышал от грека, очень крупного специалиста в области электротехники,

что позволяло ему заключить контракт на выполнение с белорусским машиностроительным заводом «БелАЗ» серьёзного заказа. Он ко времени нашей встречи научился довольно сносно говорить по-русски. Так вот, за распитием в корабельном ресторане кофе от него, расслабленно сидевшего в плетённом кресле, белозубо улыбавшегося, то ли в шутку, то ли всерьёз услышал: «Один русский во время туристической поездки в Англию настолько был поражён обилием всевозможных текстильных и промышленных товаров, так ему понравился капиталистический уклад жизни, что он поспешно решил не возвращаться на родину. Но чтобы это сделать, предпринять что-нибудь другое, кроме как попросить политическое убежище, было невозможно... Он в таком духе и безоглядно поступил. И был, как ему думалось, на своё счастье, откровенно услышан теми, кому надо. Вскоре, сняв на деньги, полученные в качестве эмигрантского пособия, жильё, пошёл в одну частную фирму устраиваться на работу. Хозяин, важный, дородный, довольно попычивавший толстой сигарой, во время предварительной беседы похвалив перебежчика за искреннее желание остаться в его стране, тем не менее с металлическими нотками в голосе спросил:

— Скажите, пожалуйста, какое у вас образование?

Тот, не ожидая никакого подвоха, даже с гордостью, словно не понимая в каком государственном устройстве оказался, ответил:

— Выше! Закончил партийную школу! И тотчас к глубокому огорчению услышал:

— Значит, образования у вас нет!

Но это были только цветочками, ибо ягодками оказался следующий вопрос:

— А не скажете, кем и где работали?

— Освобождённым партгоргом в совхозе!

— Так вы ещё и нигде не работали! — воскликнул хозяин серьёзной фирмы и окончательно добил незадачливого кандидата на трудоустройство: — Обижайтесь, не обижайтесь, но нам необразованные кадры не нужны!

Закончив, Анатолий Петрович выжидающе посмотрел на Оксану Яковлевну: ему было интересно, как же она отреаги-